

ИВАНА ОСЕНЬ

ВЧЕРА

СТИХИ

Ивана Осень Вчера. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25723823

ISBN 9785448565267

Аннотация

Суровый климат и живописная уральская природа, люди – это те источники, где автор черпает вдохновение. Романтический склад характера не даёт воображению автора покоя. Стихи пишет с юности. Чувственные животрепещущие, они пробираются до глубин души и перекликаются с философскими нотами. Они разные. Они не могут оставить равнодушными тех, кто ценит Любовь, Дружбу, Доброту, Преданность, Нежность...

Содержание

«Зашуршали листья под ногами...»	5
«Снова падает снег...»	6
«Мне виделось наедине...»	7
«Судьбы пришпоренные кони...»	9
«Скажи, пожалуйста...»	12
«А где-то там...»	13
«Пусть однажды мне приснится сон...»	14
«Взлетая ввысь...»	16
«Непреклонный вечер...»	17
«Ах, птица белая, взмахни крылом!...»	18
«Когда бы сны утраченных страданий...»	19
«Чайкой пролетели...»	20
«Я не люблю весны...»	21
«Усталым шлейфом...»	22
«Я, как у врат не призрачного рая...»	24
«На странице белой, прогибаясь...»	25
«Осень плакала, смеялась...»	26
«От начала мира до причала...»	28
«С новым снегом...»	30
«Белле...»	31
«Из кокона сплету я песни...»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Вчера Стихи

Ивана Осень

*Усталым шлейфом тянутся следы
Судьбы моей, не знавшие беды.
И властвует над ними Он
– Вчерашний день – дорог Барон...*

© Ивана Осень, 2020

ISBN 978-5-4485-6526-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Зашуршали листья под ногами...»

Зашуршали листья под ногами
Будто бы страницы на ветру.
Много тех страниц, что грезят с нами
Прошлыми слезинками в миру.
Паутинки, путаясь, ложатся
На ресницы нитью, словно шёлк.
Хочется щекою мне прижаться
К листьям, по которым путь твой шёл.
И прислушавшись к их шопоту едва ли
Не упасть, стремясь за поворот,
Где б страницы белые нас ждали,
Прикрывая тонкий переплёт.
Парк казался тайной, будто странник.
Было то во сне иль на яву,
Может просто дворник утром ранним
Не убрал опавшую листву.

26.08.2017

«Снова падает снег...»

Снова падает снег
Он проститься не может.
И как будто след-в-след.
Уходя осторожно
Унося свою нежность
Холодную страсть
Чью то здесь безмятежность,
Пытаясь украсть
Снова падает снег
Снова тает в забвении
Завершая свой бег —
Марафона финал
И теряя тот след
Те пути оставления
Будто самое важное он не сказал...

16.05.2017

«Мне виделось наедине...»

Мне виделось наедине
В бреду событий колесниц
Толь наяву, толи во сне
Большое множество десниц.
У огнеокого столпа
Кудрявый дым цеплял одежды
И оголтелая толпа, и гул,
И вопли о надежде.....
Я, кажется, схожу с ума
Немного загнанною ланью
И в промежутках сна одна
Хожу, окутанная бранью.
В твоих запятнанных глазах
Моею чистою душою
Я появляюсь в образах
Неузнаваема толпою.
И сил моих источник пуст
А я держусь, но тихо таю
Как свечка. Как осенний куст
Листву свою, скорбя, теряю.
И снова глухо в стороне,
Где образа обычно плачут,
Где ты с собой наедине,
С собою только – не иначе

Десницей скорбную печаль
Замаливаешь ты покорно
И дымкой ладан, как медаль
Цепляет запах свой соборно.
В той оклеветанной тиши
Парализованных раздумий
Глубины ланьиной души
Пророчат времена безумий.

17.10.2016

«Судьбы пришпоренные кони...»

Судьбы пришпоренные кони

Меняют шаг.

И,

Оставляя ВЕТЕР,

Трепещущий игриво флаги,

Сжигают чувства,

Как листы бумаги

И

Мир становится вдруг наг.

Не увлекай своей игрой!

Вдруг кони повернут

И

Ты поймёшь: «Пора»...

Вдруг закричишь:

«Дожить бы до утра!»...

Но нет игры с коварною судьбой!

А ветер тут, как тут,

Оставленный тобой,

И,

Раздувая пламя,

Всё сожжёт!

И

Ты увидишь голых,

Тех, что лгут

Из боязни,
Свою спасая душу,
Которая из страха тоже лжёт.
А у огня пристрастия и бега
Нет сожаленья,
Нет правдивой сути
И жажды нет,
Когда сознанием крутит
Желанье знать и слышать
О ПРОЩЕНЬИ.
В последний день
Последний хлынет дождь,
Оплакивая на земле страданья,
И
Нить дождя,
Как суть мироздания,
Прервёт безжалостная дрожь.
НЕ ЛГИ!
НЕ ЛГИ без сожаленья!
А СОЖАЛЕЯ, ЛГАТЬ НЕЛЬЗЯ!
Твоя правдивая стезя
Достойна будет и **ПРОЩЕНЬЯ!**
В последний день
Быть может вешний
Вдруг пламя языка
Лизнёт единственную нить
ТЫ,
Твёрдо веруя,
Что продолжаешь жить,

Вдруг душу обретёшь,
Прощаясь с плотью грешной.
НЕ ЛГИ!

«Скажи, пожалуйста...»

Скажи, пожалуйста,
Когда уйдут морозы?
Польют унылые дожди когда?
...чтоб с ними отыграли чьи-то слёзы
Один лишь раз, один и навсегда!
Как барабанной на причале дробью,
Встречая-проводя корабли,
Они бы расставались с этой скорбью,
С которой расставаться не могли
– узнавшие её в лютЫх морозах
Сердец заиндевельх скудных душ.
И может быть осушат эти слёзы
Морской причал и барабанный туш!
Скажи, пожалуйста, когда настанет утро?
Что ж не торопится оно блеснуть волной?
Лишь чайки крик отчаянный и мудрый
Разносится над нашей головой.
Уйти – так просто! Не оглянувшись даже,
Оставив холод на стекле окон.
Ни кто, ни кто тебе потом не скажет:
– «Ты спас меня! Тебе земной поклон!»

«А где-то там...»

А где-то там,
За тридевять земель
Играючи, как люди, пели дюны.
И обжигающим песком
Мела метель,
Как иней горяча,
И путников, ласкаячи, угрюмых.
Мир из песка.
Огромный Мир и зыбкий.
Когда рука в руке идёшь туда,
Где след не отпечатается липкий,
Где жаль потерь не будет никогда,
И без привала ты идёшь,
И миражи, как злые амазонки,
Влекут,
Идти велют, иначе пропадёшь,
Туда, где утро зажигает горизонты.

«Пусть однажды мне приснится сон...»

«Пусть однажды мне приснится сон:

Кто я и на что я обречён?»

– белый сокол пел, взлетая в высь.

– «Взмахом крыльев в ночь не торопись!

Не спеши туда, где нет тебя,

Где и ветер, локон теребя,

Лишь поёт как будто ни о чём,

Тот мотив, что помнит отчий дом.

Где кружишь ты, обронив перо?

Кто поднимет, скажет: вот свезло?

Кто растопчет грязным сапогом,

Осквернив следами отчий дом?

Знак судьбы лишь белое перо!

Не играй же картами Таро!

Не играй же судьбами людей!

Не хвали же ласковых чертей!

Подари им белое перо

И пусть скажут: «Боже, вот свезло!»

Пусть улыбки маленьких детей

Поднимают мёртвых матерей!

Пусть исчезнет мрак с родной земли,

Где сейчас в коронах упыри!

Крылья белые, взлетайте вновь и вновь,

Чтоб не проливалась чья то кровь!»
– сокол вдруг услышал в вышине,
В той звенящей тихой синеве,
Где под крыльями услышал голосок,
Разглядел вдруг жёлтый колосок.
Плакал он.....
Соколу приснился вещий сон,
Что нести Любовь он обречён.

«Взлетая ввысь...»

Взлетая ввысь,
Крыла расправив гордо,
Не сметь дышать,
От взлёта замерев,
Как вдруг паденье
Спустит до абсурда,
Дышать всей грудью повелев.
И горизонты
Пали низко тоже.
В груди клокочет
Жажущая смесь.
А где-то там, вдали,
Опять, как может,
Беснуется зарницы спесь.
Но вновь расправит
Упрямым жестом небо
Свой удивительно большущий зонт,
И как бы низко,
Высоко ль ты не был —
За горизонтом снова горизонт!

«Непреклонный вечер...»

Непреклонный вечер
Провожает солнце,
И печальный ветер
Травы шевелит.
Отраженье стонет
В маленьком оконце.
Одуванчик нежный
С небом говорит.

«Ах, птица белая, взмахни крылом!..»

Ах, птица белая, взмахни крылом!
Меня, несмелую, подхвати!
Жалеть не стану я о былом.
А ты лети, лети, лети!
Подняться трудно над землёй,
Над миром зыбким из песка.
Но я хочу взлететь с тобой,
Взглянуть на мир тот свысока.
Крыла твои я обниму,
«Взлети повыше...» – прошепчу,
Блаженство затая, пойму,
Что я лечу. Лечу! Лечу!
Я птица белая! Я в облаках!
Теперь я смелая, ведь я лечу!
Весь мир теперь в моих крылах!
И я восторженно кричу!!!
На зыбкий мир, что из песка,
Где я жила, где был мой дом
Гляжу, порхая свысока
И не жалею о былом.

«Когда бы сны утраченных страданий...»

Когда бы сны утраченных страданий
Мне больше не являлись на яву,
Тогда бы мы с тобою на свиданьях
Забыть не смели эту синеву...
Ту синеву, что тем огромным небом
Коснулась крошечного сердца, как во сне,
Где я и ты и под ногами небо
И день в котором ты не снишься мне....

«Чайкой пролетели...»

Чайкой пролетели
Годы над водой.
Вьюги и метели
Не были бедой.
Не были бедою
Стужа и мороз.
То, о чём забыли
Не попросит слёз.
То, о чём забыли —
Больше не вернуть,
Острою занозой
Сердце не кольнуть.
Над рекой ночные
Светятся огни,
По реке дорожками
Расплылись они.
Одиноко чайка
Пролетела вновь,
Обронив нечаянно
Мне занозу в кровь.

«Я не люблю весны...»

Я не люблю весны,
Она томит мне душу.
Унылые ручьи-
Хотя и солнце в них.
Зимой в полях снега
Величественно пышут
Воспетою весной, которых
Нет в живых.
И счастье, словно снег,
Величественно тая, от солнца
И в ручьи
Бежит, пугая взгляд...
Оживших вдруг
Ворон, измученная стая
На эти вот поля
Кормиться прилетят.

«Усталым шлейфом...»

Усталым шлейфом
Тянутся следы
Судьбой моей,
Не знавшие беды —
Но лишь Огонь,
Рождённый звуком Флейты.
Во власти огненной
Беззвучные, как тени,
Усталые,
Как родственники лени,
Бредут себе следы,
Не знавшие беды.
Да! Тот Огонь —
Он лишь ОГОНЬ-
Ничто иное:
Ни будущее, ни бывшее,
А ОН – ОГОНЬ!!!
С игривой гривой Конь!
А что следы? —
Они устали,
И им покорны дальше дали,
Лишь звуки Флейты позовут,
Они идут, идут, идут...
Звучит Она

Фальшивой красотой,
Окутав шлейф тот немотой.
Припудривая пеплом след,
Играет гривой Конь в ответ.

«Я, как у врат не призрачного рая...»

Я, как у врат не призрачного рая,
Стою распахнутой рябиной на ветру,
И ветви гладит непокорные, как стаи,
Мне ветер, их ломая поутру.
Пришёл черёд рассвета и дерзаний,
Пришёл черёд игры и сладких мук,
Когда б ещё с тобой при расставаньях
Мне не разжать окаменелых рук?
Где холодно, там нет пристрастий бега,
Где холодно, там нет другого дня.
И лишь рябиной, ожидая снега,
И лишь одна всё, грезя и маня.
У врат у тесных оживают звуки,
Молящихся и грешных поутру,
Не забывайте же о святости разлуки,
Не забывайте нас, стоящих на ветру.

«На странице белой, прогибаясь...»

На странице белой, прогибаясь,
Символы лежат наискосок.
Знаки вторят им и препинаясь,
Всё, лукавя, скачут под басок.
Расскажите всем, как вы страдали,
Спойте басом реквием по мне,
И не важно – живы вы едва ли,
Иль едва не умерли во сне.
Важно лишь одно, как препинанье,
Как лукавый символ в чистоте,
Как звенящее и твёрдое признание,
Ложью прикрываясь в наготе
– Символа не хитрые изгибы
На странице белой, словно шок,
Под тугие баса переливы
Смысл растирают в порошок.

«Осень плакала, смеялась...»

Осень плакала, смеялась,
Медью сыпала повсюду,
Погостила, распрощалась
И сказала: «Скоро буду».
Вот пришла зимы пора.
Сыплет с ночи до утра.
Снегом медь ту занесло.
Во дворе белым-бело.
Бабу снежную слепили
Ребятишки во дворе,
Нос-морковку прицепили
– вот потеха детворе!
Вьюги снежные играли,
Погостили и устали,
С ними весь честной народ,
Уж весны он ждёт приход.
А она пришла несмело,
Песню тИхонько запела:
«Кап-кап-кап, тук-тук, вот я:
Свет, любовь и жизнь твоя...»
Расплескалась вдруг ручьями,
Распустилась вся цветами
И пошла плясать, свистеть,
Хлопотать и песни петь.

Порезвилась, поплясала
И решила отдохнуть.
«Загостилась» – вдруг сказала
И пустилась в дальний путь.
Тётки три бывали тут
И не скоро уж придут.
Что ж, пришёл Ярилы срок.
Лето встало на порог.
Розы, лилии, ромашки,
Травы, разные букашки...
Рай открылся на земле.
Раю рады мы вполне!
Но пока тот лето спал,
Травы люд в покос сметал.
Что ж? Вдруг лето плакать стал
И его уход настал.
Ждёт он тётку в гости уж.
Соберёт пусть тётка куш.
Вот она пришла краса:
Осень-матушка-лиса!

«От начала мира до причала...»

От начала мира до причала
Много-много лет и много дней.
Я таких, как ты и не встречала.
Не встречала я любви сильней.
И красивей зори не вставали,
И темнее ночи не брели,
И светлее не было печали,
Где тоскливо кличут журавли.
От причала до начала мира
Мало-мало дней и мало лет.
В том саду, где прозвучала лира
Распустился розовый сонет.
Он звучал и ароматом полнил
Все овражки, горки и кусты
Для того, чтоб каждый, каждый помнил,
Что на свете существуешь ты.
Пролетят, как птицы вереницей
Те лета и дни все напролёт,
Напоят те звуки, как водицей
Свех, кто нынче завершил полёт.
Пробужу я свет своей печалью
И испить водицы попрошу.
Я, как все, иду верстой за далью
И, как все, стараюсь, не грешу.

Повстречаю росы с той водицей
На своём непостланном пути.
Боже, снова дай же мне напиться:
Той воды живее не найти!
От начала мира до причала
Много дней и много лет пройдёт,
Где любовь, как лира прозвучала,
И гнездо, где ласточка совьёт.

«С НОВЫМ СНЕГОМ...»

С новым снегом...

Снежинки кружатся,

Прикоснулись к ладони твоей,

И ложатся, ложатся, ложатся,

И вселенная стала светлей.

Вновь вальсируют в ритме небесном,

Как кристаллики чистой души,

И в таком превращенье чудесном

Скажут все: «Чудо, как хороши!»

На ладони твоей вновь застынут,

И у них есть свои имена:

БЕЛЛА, МАЙЯ, ФАИНА, МАРИНА.

Многократная жизнь им дана.

А снежинки спешат и кружатся

Веселясь, им оттуда видней,

Им оттуда сподручней стараться,

Чтоб вселенная стала светлей.

А когда ты согреешь ладони

И капли в душе оживут,

Вновь найдут те снежинки-мадонны

В светлой памяти светлый приют.

«Белле...»

Белле

На острове твоём вдруг стало тихо.

Убрались ветры, бури и мятеж.

Да ты и так жила не очень лихо,

Хоть и не скуп был твой земной «Кутеж».

Легко жилось с печалью и разлукой.

Светло жилось с утратой и в любви.

И как солдат с красавицей безрукой-

В огне, как в жизни! – только позови!

Тот зов окликнул вновь.

И ты взошла на небо.

Над островом твоим светлым-светло!

Как там? Ни кто из нас там не был...

Марине и Андрею повезло!

«Из кокона сплету я песни...»

Из кокона сплету я песни.
Из песен я сотку цветов,
А из цветков сплету не тесен
Красивый сказочно веноч.
Я локоны твои прикрою
Венком из бабочек и льна
И тайну тайную открою-
В кого я ОЧЕНЬ влюблена.
Пусть улыбнётся мне Ярило.
Пусть погрозит перстом Луна,
Напомнит то, о чём забыла
И от чего сейчас пьяна.
ОЙ! Не судите меня строго
Отец и Мать – я ваша дочь!
Я буду плакать у порога,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.